

Резюме

А. В. Дыбо, Н. В. Малышева, А. В. Тимофеева, У. Н. Легусина. Диалектные наименования деревьев и кустарников в якутском языке: лингвогеографический аспект (на основе лингвистической платформы «ЛингвоДок»)

Диалектная фитонимическая лексика представляет собой репрезентативный материал для лингвогеографического исследования. Денотатами ботанической номенклатуры являются конкретные объекты (растения), привязанные к определенной территории, что позволяет нам проследить связь между лингвогеографической картиной распространения названий и картиной распространения растений. Настоящая работа продолжает этимолого-ономасиологическое исследование якутских фитонимов, начатое в статье «Диалектные наименования деревьев и кустарников в якутском языке» (Урало-алтайские исследования. 2025, 1 (56)). В ней проводится комплексный лингвистический и историко-этнографический анализ этих лексем и устанавливается их географическое распределение с помощью функции картографирования на платформе «ЛингвоДок» (загружено более 30 диалектных мини-словарей, построены лингвистические карты). Исследование подтвердило, что фитонимы содержат в себе обширную информацию, соответствующую биологическим (ареалам произрастания), историческим и этнографическим (местам проживания этносов) реалиям. Полученная нами информация о протекавших на территории Якутии языковых процессах коррелирует, в частности, с этапами образования диалектной системы якутского языка: исконная тюркская лексика — монгольские заимствования (период до прихода на Среднюю Лену) — эвенкийские заимствования (примерно начиная с этапа освоения Средней Лены и последующего расселения) — заимствования из других тунгусо-маньчжурских и палеоазиатских языков (видимо, в ходе более поздних региональных контактов) и русские заимствования.

Ключевые слова: якутский язык, фитонимы, ботаническая номенклатура, лингвогеография, диалектная система, этимология, географическая локализация

А. И. Крюкова, Т. И. Давидюк, А. А. Данилова. Создание базы данных коннекторов малоизученного идиома: опыт татышлинского удмуртского

В статье представлена база данных коннекторов татышлинского говора удмуртского языка (Республика Башкортостан). В нее вошли элементы, которые в грамматиках и исследовательских работах часто рассматриваются отдельно или в рамках разных подходов. Их единообразное описание в базе позволяет быстро получить типологически интерпретируемое представление об этих единицах. База состоит из четырех модулей: справочного, семантического, диахронического и синтаксического.

В базе зафиксировано большое количество коннекторов, заимствованных из ареально близких русского и татарского языков, а также так называемые коннекторы с рамочной позицией, представляющие собой пары из удмуртского и русского коннекторов-синонимов. Такое дублирование, с одной стороны, способствует более четкому маркированию границы между клаузами, когда коннектор оказывается на левом или правом крае предложения, и, с другой стороны, эксплицирует семантику клаузы, облегчая ее восприятие, — например, когда удмуртский коннектор в препозитивной клаузе располагается в ее конце.

Значительное для языка с левым ветвлением количество коннекторов, занимающих начальную позицию в клаузе, объясняется, во-первых, влиянием русских заимствований, сохраняющих свойства языка-источника, во-вторых, использованием в роли коннекторов соотносительных и фокусных конструкций, для которых начальное расположение является регулярным.

Ключевые слова: удмуртский язык, база данных, коннекторы, (квази)корреляты, рамочные союзы, заимствования, языковые контакты

И. П. Новак. Глагольная морфология первого печатного памятника тверской карельской письменности

В статье представлен обзор системы глагольного словоизменения брошюры «Переводъ нѣкоторыхъ молитвъ и сокращенного катехизиса на Корельскій языкъ» 1804 г. Для спрягаемых форм описаны лично-числовая категория, время, наклонение и отрицательные формы, для склоняемых — схема образования инфинитивов и причастий. Их сопоставление с данными середины XX в. по говорам Тверской Карелии из диалектной базы карельского языка Murrēh подтвердило возведение языка-источника перевода к собственно карельским говорам Центральной России. К выявленным архаизмам относятся: полная форма II причастия актива; употребление аффикса имперфекта с кратким *-и/-ы*; использование форманта 3-го лица единственного числа презенса индикатива *-въ*; выражение значения 3-го лица единственного числа презенса индикатива формой 2-го лица единственного числа в глаголах конкретного словоизменительного типа. Определенные инновации (отсутствие окончаний 1-го лица множественного числа с одиночным согласным в составе, лабиализация конечного гласного *е* основы глагола в положении перед показателем III инфинитива *-ма/-ма-*) характеризуют то юго-западные, то северо-восточные группы толмачевских говоров. Полученные результаты могут свидетельствовать о том, что источником перевода выступил переходный между двумя толмачевскими группами говор. Кроме того, они могут указывать на изменения, произошедшие в диалектной системе региона за последние два столетия.

Ключевые слова: карельский язык, тверские карелы, памятник письменности, диалектология, история языка, морфология, глагольное словоизменение

Ӧньё Лав (В. А. Степанов). Коми-пермяцкий перевод Евангелия от Матфея 1823 г.: особенности графики и орфографии

Статья посвящена графическим и орфографическим особенностям рукописного перевода Евангелия от Матфея на коми-пермяцкий язык по списку из фонда Российского библейского общества 1823 г. Этот памятник письменности является первым из известных на сегодняшний день крупных текстов, отражающих особенности речи пермских коми, и ранее он не подвергался специальному изучению. Рассмотрена специфика употребления в различных позициях ряда гласных и согласных графем, употребление которых весьма нестабильно. В частности, замечено, что графемы (<э>, <е>, <ъ>, <ë>) могут обозначать один и тот же гласный звук [е] с разными тенденциями их позиционного употребления. Эти же буквы могут быть использованы и для передачи специфического коми гласного [э], где тенденции позиционного употребления будут иными. Фонема [и] также представлена тремя графическими реализациями — <и>, <ї> и <ы>, из которых <ї> — позиционный вариант в духе старой русской орфографии, а <ы> может обозначать твердость предшествующего согласного. Однако буквы <и> и <ы> (наряду с <ы>) могут использоваться и для обозначения фонемы [и], в том числе при её йотации. Единственная «нерусская» графема в рукописи — уникальная лигатура <чж>, обозначающая звонкие аффрикаты, как твёрдую, так и мягкую. Обе глухие аффрикаты, в свою очередь, аналогично передаются одной буквой <ч>, в чём можно опять же усмотреть непоследовательность. Высокая степень вариативности и нестабильность в передаче одних и тех же фонем, представленные в исследуемой рукописи, вполне естественны для начального этапа становления национальной письменности. Своими решениями сложных случаев графической презентации коми произношения данный манускрипт занимает свое уникальное место в письменной традиции пермских языков.

Ключевые слова: коми-пермяцкий язык, история литературного языка, памятники письменности, рукописи, Евангелие от Матфея, графико-орфографические особенности

И. А. Хомченкова. Причинные и целевые адвербальные клаузы в горномарийской речи

В статье описываются причинные и целевые полипредикативные конструкции в горномарийской речи на корпусном материале. Поскольку носители горномарийского языка владеют также русским, в их речи распространены заимствования, смешение и переключение кодов. В связи с этим особое внимание уделяется русским заимствованным союзам. Показано, что в причинных конструкциях употребляются русские союзы *потому что* и (реже) *так как*. Их использование можно объяснить «заполнением лакун», т. к. в горномарийском отсутствует исконный причинный союз. В целевых конструкциях используется

постпозитивный союз *тапән*, который сочетается с инфинитивом в односубъектных и с императивной/юссивной глагольными формами — в разносубъектных конструкциях. Этот союз может дублироваться препозитивным русским союзом *чтобы* («*štobə* ... *тапән*») или полностью замещаться им («*štobə* ...»). На основе социолингвистических данных мы предполагаем, что употребление русского союза *чтобы* свидетельствует об усилении влияния русского языка. По нашему мнению, наличию русских союзов в клаузе (в том числе продублированных горномарийскими) способствует частичная конгруэнтность: в целевых клаузах используются похожие глагольные формы, но позиция союзов различается. Статистический анализ подтвердил значимое различие в использовании русского союза между односубъектными и разносубъектными конструкциями: в последних он употребляется гораздо чаще. Эта закономерность объясняется тем, что в горномарийском бессоюзный целевой инфинитив употребляется шире, чем в русском, что делает использование русского союза избыточным.

Ключевые слова: причинные конструкции, целевые конструкции, союз, горномарийский, русский, языковые контакты, заимствование